

Г.В. Карандашев

О межрайонных различиях в уровне потребления алкоголя в начале XX века

(по материалам Центрально-промышленного района)

Вопрос о причинах распространения бытового пьянства рассматривался специалистами различных областей знания, включая экономистов и историков. У дореволюционных ученых существовало представление о взаимосвязи таких факторов как урожайность, уровень достатка населения, изменения в государственной политике с одной стороны и объема потребления спиртных напитков с другой.

Губернии Центрально-промышленного района: Владимирская, Московская, Тверская, Костромская, Ярославская и Нижегородская, за исключением ее юго-восточных районов – отличались общими природно-климатическими условиями. Тяжелые природные условия заставляли крестьян искать источники доходов, не связанные с земледелием.

Развитию промышленности и торговли в центральном районе способствовало наличие оживленных транспортных магистралей. Крупнейшие волжские пристани – Нижний Новгород и Рыбинск – служили транзитными путями железнодорожного движения, связывавшими такие удаленные от губернских центров уезды как Семеновский, Макарьевский, Муромский, Мологский, Пошехонский и др. с Москвой и Санкт-Петербургом. Большую роль в экономическом развитии края играли судоходные реки Волга, Ока, Кострома, Нерль, Москва, Тверца, Клязьма, Шексна, Молога и др. Посредством шоссейных грунтовых дорог большая часть этих водных путей соединялась с железнодорожными линиями.

Сельское население края было занято преимущественно в обрабатывающих отраслях, привлекавших основную часть денежных средств и обслуживающих даже самые отдаленные рынки. В 1908 году на долю Центрально-промышленного района в общероссийском объеме фабрично-

заводской промышленности приходилось 52.0 % обработки животных продуктов, 20.8 % обработки металлов, 7.8 % – дерева, 17.1 % производства бумажной продукции, а также до 30.4 % обработки шерсти, 35.5 % – смешанных материалов и волокна, 50.8 % – льна, пеньки, 78.9 % шелка, 64.0 % хлопчатобумажного производства[1].

Отмечая зависимость уровня потребления спиртных напитков от развития фабрично-заводской промышленности, а так же распространения отхожих и кустарных промыслов, следует обратить внимание на то, что во Владимирской губернии около 60 % рабочего населения не находили заработка в сельском хозяйстве. Из 50 губерний Европейской России только в Калужской губернии средний урожай ржи за 20 лет был ниже, чем во Владимирской губернии, в которой данная культура занимала 1/2 площади засеваемых земель.

В 1902 году потребление владимирцами казенного вина составило 7.38 л. на душу населения. Наибольшее количество алкогольных напитков приходилось на долю фабричных рабочих. Городские жители потребляли значительно больше спиртного, чем сельские. Зависимость объемов потребления вина (водки) от уровня социально-экономического развития и специализации районов обнаруживает анализ поуездной статистики [2].

Так, в Шуйском, Ковровском и Вязниковском уездах были хорошо развиты льняное и хлопчатобумажное фабрично-заводские производства. В Покровском уезде на высоком уровне находилось изготовление стекла и фарфора, а в Муромском уезде, кроме обработки льна, были широко распространены слесарные мастерские. Владимирский уезд отличался развитием кустарных промыслов. В этих уездах потребление водки было значительным – от 7.01 до 15.25 л. на душу населения в год. Наиболее земледельческие уезды: Судогодский, Юрьевский, Суздальский, Меленковский

и Гороховецкий характеризовались сравнительно низкими показателями потребления водки – от 4.55 до 6.03 л. на душу населения.

В Костромской губернии потребление вина в 1902 году составляло 6.52 л. на душу населения. Основные материальные ресурсы население черпало в местной промышленности и частью в отхожих промыслах. Наибольший расход вина приходился на Костромской (10.5 л. на душу населения) и Кинешемский (10.1 л.) уезды. В данных уездах значительное развитие получили производство льняных, суконных, бумажных, а так же ювелирных изделий. В Галичском, Чухломском, Солигаличском и некоторых других уездах были широко развиты отхожие промыслы, которых насчитывалось более двух с половиной десятков. Отсутствие значительной части мужского населения объясняет более низкий расход вина в данных местностях.

Москва являлась центром общероссийских путей сообщений и обладала целым рядом преимуществ для предпринимательской деятельности, достигшей к началу века очень высокого уровня развития. В целом торговый оборот столицы достигал 854.5 млн. р., промышленный 317.8 миллионов рублей, что в совокупности составляло 11.5 % общероссийского оборота капиталов. Потребление вина в Московской губернии в 1902 году достигло 17.59 л. водки на человека. При этом самым высоким расходом спирта и водки отличался Московский уезд – 25.58 л. на душу населения, опережавший по этому показателю остальные уезды более чем на 10 л. А вот в Бронницком и Рузском уездах потребление не превышало 8 л. на душу.

В 1902 году потребление водки в Нижегородской губернии соответствовало 7.5 л. на душу населения. Следует отметить, что на территории Нижегородской губернии существовала железнодорожная сеть, две судоходные реки (Волга и Ока), изобилие промыслов, развитая предпринима-

тельская деятельность. Уровень потребления вина в Нижнем Новгороде (29.2 л. на душу населения) обуславливался торговым значением города – знаменитой Нижегородской ярмаркой. На ярмарке одновременно находилось до 60 тыс. человек, а за время торгов проходило до миллиона, и все это были люди пришлые. Часть территории торжища находилась на суше – это более 16 тыс. магазинов и товарных складов со стоимостью товаров до миллиарда рублей и часть на воде, близ пристаней Оки и Волги. Она состояла из караванов судов, которых скапливалось до 3 тыс. одновременно. Одних только матросов и крючников собиралось около 70 тыс. Такой приток людей обеспечивал высокий спрос на спиртные напитки [3].

Княгининский, Васильсурский, Макарьевский и Сергачский уезды, по преимуществу земледельческие, отличались более низким расходом вина. Невысокое потребление вина в Сергачском уезде (3.8 л.) было связано с составом населения, в котором 25-30 % приходилось на долю мусульман. В данном случае религиозный фактор оказывал несомненное влияние на уровень потребления алкоголя.

Вообще, принадлежность к различным религиозным конфессиям заметно отражалась на потреблении спиртных напитков. Кроме мусульман, которых в Империи насчитывалось более 14 млн., весьма мало вина потребляли старообрядцы (официально их было 2 $\frac{1}{4}$ млн. чел.) и евреи – 5 $\frac{1}{4}$ млн. чел. Если исключить это малопьющее население, а так же не брать в расчет детей до 15 лет, стариков свыше 70 лет, $\frac{3}{4}$ взрослых женщин и $\frac{1}{4}$ непьющих взрослых мужчин, то вероятное количество действительных потребителей алкоголя, по подсчетам членов Комиссии по вопросу об алкоголизме, приближалось к 39 млн. чел. Согласно этому показателю потребление водки в 1906 году соответствовало более чем 27 л. на душу населения [4].

В Тверской губернии с введением казенной винной монополии продажи алкоголя несколько понизились. Наряду с этим наблюдался застой в местной промышленности. Высокое потребление в таких городах как Бежецк, Зубцов, Кашин можно объяснить развитием различных производств и наличием фабричного населения. Среднее потребление в Тверской губернии в 1902 году составило 7.13 л. на душу населения. Относительно высоким расходом вина отличались Тверской, Кашинский, Ржевский и Новоторжский уезды с потреблением более 8.5 л. на человека. В Весьегонском и Осташковском уезде данный показатель не превышал 6 л.

Ярославская губерния по душевому потреблению водки занимала пятое место по России после двух столичных, а также Архангельской и Тульской. Среднедушевое потребление соответствовало 8.49 л.

Объяснением этого может служить достаточно высокий уровень развития промышленности и благосостояния местного населения. В губернии, не отличавшейся особым плодородием, были хорошо развиты такие предпринимательские и капитализированные отрасли сельского хозяйства, как огородничество, птицеводство и скотоводство. Кроме того, следует отметить скопление пришлого населения в периоды навигации, в том числе деклассированных элементов, босяков, нищих. Так, например расход казенного вина в Рыбинске соответствовал более чем 38 л. на человека.

В 1902 год в уездах губернии потребление составило в среднем 5,41 литра водки на одну душу населения, а во всех ее городах – 29.15 литров в год. Из приведенных сведений нетрудно заметить, что в сельской местности алкогольных напитков потреблялось значительно меньше, чем в городах. Но следует обязательно учитывать крестьянское участие в городской виноторговле.

Для того чтобы более точно охарактеризовать зависимость высоты потребления вина от экономических условий конкретной местности и заня-

тий населения целесообразно обратиться к сравнительному анализу относительно однородных типов уездов. В Центрально-промышленном районе выделялись лесопромышленные уезды, отхожепромысловоаграрные, аграрно-промысловые, кустарно-промышленные в черте фабрично-заводского производства, кустарно-промысловые вне этой черты, отхожепромысловокустарные, а также губернские и торгово-промышленные центры.

Лесопромышленные уезды – Кологривский, Варнавинский, Макарьевский, Ветлужский Костромской губернии, Макарьевский и Семеновский Нижегородской, отличались своеобразным сочетанием крайне низкой степени урбанизации – горожане составляли только 3.3 % населения. 71.3 % производственных оборотов приходилось на деревообрабатывающую отрасль, представленную крупными предприятиями по разработке и сплаву леса, а также значительным количеством смолокуренных, судостроительных заведений кустарного типа. Показатели промышленных и торговых оборотов на душу населения – соответственно 4.2 руб. и 9.1 руб. – были самыми низкими по региону, указывая на сравнительно слабое развитие предпринимательской деятельности населения. В 1902 году среднедушевое потребление по этим 6 уездам составило 4.78 л. водки (40 %), а расход на нее соответствовал 3 руб.

По уровню торгово-промышленной деятельности очень близко к лесным уездам подходила группа, названная в соответствии с главным источником денежных поступлений в крестьянские бюджеты отхожепромыслово-аграрной. Буйский, Галичский, Солигаличский, Чухломской уезды Костромской губернии, Зубцовский, Калязинский, Кашинский, Старицкий Тверской, Любимский, Мологский, Мышкинский, Пошехонский, Угличский Ярославской, Гороховецкий Владимирской составили район, в котором на долю горожан приходилось в среднем 4.7% населения, а промыш-

ленные и торговые обороты достигали лишь 3.3 руб. и 28.0 руб. в расчете на душу. Наиболее развитыми отраслями производства являлись обработка лесных материалов и сырья животного происхождения, представленные в основном мелкими заведениями кустарного типа.

Слабое распространение фабрично-заводской промышленности и сравнительно аграрный облик района отразились на содержании отхоже-промысловой деятельности крестьян. В ней преобладали наем на сельскохозяйственные работы, в услужение, судовые рабочие, а также мелкая торговля, трактирно-питейный, портняжный промыслы. Привлекая от 41.4 % (Пошехонский уезд) до 66.9 % (Мологский) трудоспособных мужчин, отход превосходил местные промышленные занятия крестьян по средней доходности. Среднее потребление водки в данных уезда в 1902 году равнялось 5.56 л., затраты населения на приобретение алкоголя – 3.47 руб.

Для населения Осташковского уезда Тверской губернии, Волоколамского Московской, Ростовского, Даниловского, Романово-Борисоглебского Ярославской (аграрно-промысловые уезды) важное значение наряду с отходом имело торговое земледелие – льноводство, огородничество, картофелеводство – и связанное с ним производство продуктов питания, на долю которого приходилось около половины (40.8%) промышленных оборотов. Отход, в который вовлекалось до 2/3 трудоспособных мужчин, характеризовался традиционными занятиями – сельскохозяйственным, портняжным, строительным, кузнечным промыслами, наймом в домашнюю, трактирную прислугу – и почти не предусматривал пополнение заводских чернорабочих. Среднее потребление водки выразилось в 7.28 л., затраты населения – 4.57 руб.

Совершенно иная ситуация сложилась в кустарно-промышленных уездах – Верейском, Богородском, Подольском, Бронницком, Коломенском, Серпуховском Московской губернии, Ардатовском, Горбатовском

Нижегородской, Переславском, Шуйском Владимирской, Вышневолоцком Тверской, Кинешемском и Нерехтском Костромской, где владельцы крупных предприятий широко использовали труд местных крестьян. Структура промышленного производства отражала глубокую специализацию на обработке волокнистых веществ (81.2% оборотов), представленной бумаготкацкими, шелкоткацкими, льнотесемочными и хлопчатобумажными фабриками, а также массой мелких басонных, бахромочных, войлочных, шерстопрядильных заведений и раздаточных контор, большая часть которых (81.9%) располагалась в сельской местности. Именно эти производства обеспечивали в целом очень высокий показатель индустриального развития этих уездов, превосходивший активность торговых операций более чем в три раза (162.2 руб. промышленных оборотов на душу населения против 47.9 руб. торговых). Кроме них заметную роль в экономической жизни играли гончарные, кирпичные, стеклянные, чугунолитейные заводы. Среднедушевое потребление здесь составляло 9.34 л., а расход – 5.42 руб.

По оценке роли местных промыслов в жизни крестьян к кустарно-промышленной группе уездов относились также Рузский, Звенигородский, Можайский уезды Московской губернии, Юрьевецкий Костромской, Балахнинский Нижегородской, Корчевский, Бежецкий, Весьегонский Тверской. Однако их развитие совершалось при отсутствии крупной индустрии: промышленные обороты в 4 раза уступали торговым и составляли только 6.93 р. В расчете на душу. При этом потребление алкоголя выражалось в 7.8 л. На человека, а затраты – 4.95 руб.

Иная ситуация сложилась в группе отхожепромысловокустарных уездов, куда входили Александровский, Муромский, Суздальский, Юрьевский, Меленковский, Вязниковский, Покровский, Ковровский уезды Владимирской губернии, Клинский, Дмитровский Московской и Новоторж-

ский, Ржевский Тверской, отличавшиеся кроме того высоким уровнем предпринимательства. Промышленные обороты, составив 101.67 руб. на душу превзошли активность торговых операций более чем в два раза. По данным показателям, как и по размещению, специализации, формам производства, отраслям сельского хозяйства, межсословному распределению частного землевладения, направлению крестьянских неземледельческих промыслов, облик этих уездов напоминал ту часть кустарно-промышленных уездов, в которых наблюдалось интенсивное индустриальное развитие. Потребление водки составило 7.46 л. На душу населения, расход – 4.66 руб.

Максимальных по области пределов предпринимательство достигало в губернских городах и крупных торгово-промышленных центрах, выразившись в 216.2 руб. торговых и 453.4 промышленных оборотов в расчете на душу, а также в преобладании горожан (60.4%) над сельским населением. Рыбинский, Ярославский, Костромской, Владимирский, Нижегородский, Тверской, Московский уезды являлись сосредоточением как кустарно-ремесленной, так в особенности фабрично–заводской промышленности. Несмотря на разнообразие отраслей, ведущая роль в структуре производства принадлежала все же крупным предприятиям по обработке волокнистых веществ (39.2 % оборотов), и изготовлению продуктов питания (23.4 %), расположенных в городах. Спрос на рабочие руки со стороны их владельцев, хорошее сообщение между населенными пунктами, административными и торгово-промышленными центрами губерний стимулировали уход крестьян на заработки. В губернских и торгово-промышленных центрах потребление водки в 1902 году составило 13.31 л. На душу населения, а расходы на него – 8.45 руб.

Необходимо добавить, что уровень потребления алкоголя внутри губернских уездов определялся близостью к городу. Так, Московский уезд

отчетливо распадался на два пояса – «многопьющий, с радиусом в 20 верст и малопьющий – за этими пределами». Этим расстоянием ограничивалось влияние Москвы на потребление алкоголя[5].

Таким образом, наибольшее количество спиртных напитков в первую очередь потреблялось жителями урбанизированных районов с развитой промышленностью и торговлей. Так, лесопромышленные уезды более чем в 2,5 раза уступали губернским. Кроме губернских уездов по потреблению алкоголя лидировали кустарно-промышленные уезды. Следует особо отметить влияние отхода, который снижал уровень потребления спиртных напитков в отхожепромысловоаграрных и отхожепромысловокустарных уездах, особенно в летний период.

Рост потребления алкоголя в царской России продолжался до 1914 года, что, как следует из проведенного анализа межгубернских и территориальных отличий, объясняется увеличением городского населения, развитием фабрично-заводской промышленности, общим подъемом экономики. Общее количество рабочих, подчиненных надзору фабричной инспекции, в 1913 году составило 2 320 тыс. чел. и по сравнению с 1912 годом возросло на 7,8 %. Потребление водки увеличилось довольно значительно и в 1913 году в 6 губерниях Центрально-промышленного района составило 11.05 л водки в 40 % на душу населения (в 1902 году – 9.1 л.). Без Московской губернии потребление в 1913 году соответствовало 9.44 л. Лидировала здесь по-прежнему Ярославская губерния с показателем в 10.82 л. на душу населения.

В связи с промышленным развитием страны, алкоголь стал продуктом легко доступным для населения. Тяжелые условия труда наемных рабочих делали алкоголь просто необходимым. Если крестьянам приходилось особенно много трудиться во время страдной поры, то рабочие были вынуждены делать это круглый год. Алкоголь играл при этом роль искусственно-

го стимулятора. Злоупотребление приводило к наркотической зависимости, алкоголизму.

Примечания

1. Эти и др. количественные показатели, характеризующие социально-экономическое развитие губерний Центрально-промышленного района см.: Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность центрально-нечерноземного района России в начале XX века: Дис...д-ра ист. наук: М., 1996. С. 135-155.

2. Показатели уровня потребления алкоголя в губерниях и уездах Центрально-промышленного района см.: Статистика по казенной продаже питей за 1902 г. СПб., 1904 г. С. 187-193; То же за 1913 г. СПб., 1915. С. 74-75.

3. См.: Примаченко П.А. Русский торгово-промышленный мир. М., 1993. С. 323.

4. См.: Алкоголизм и борьба с ним / под ред. М.Н. Нижегородцева. СПб., 1909. С. 47.

5. См.: Деревня и запрещение продажи питей в Московском уезде. М., 1915. С. 21.